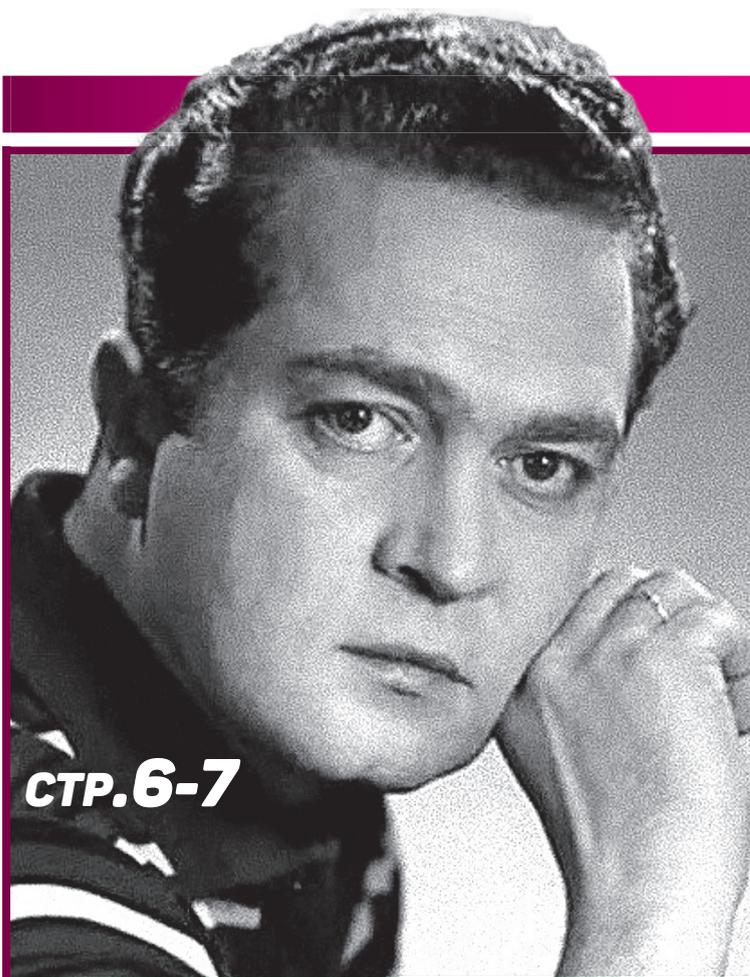

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР. 6-7

МИЛЛИОНЫ ПАРВУСА

ЛЮБВЕ- ОБИЛЬНЫЙ ТАЛАНТ

СТР. 16-17

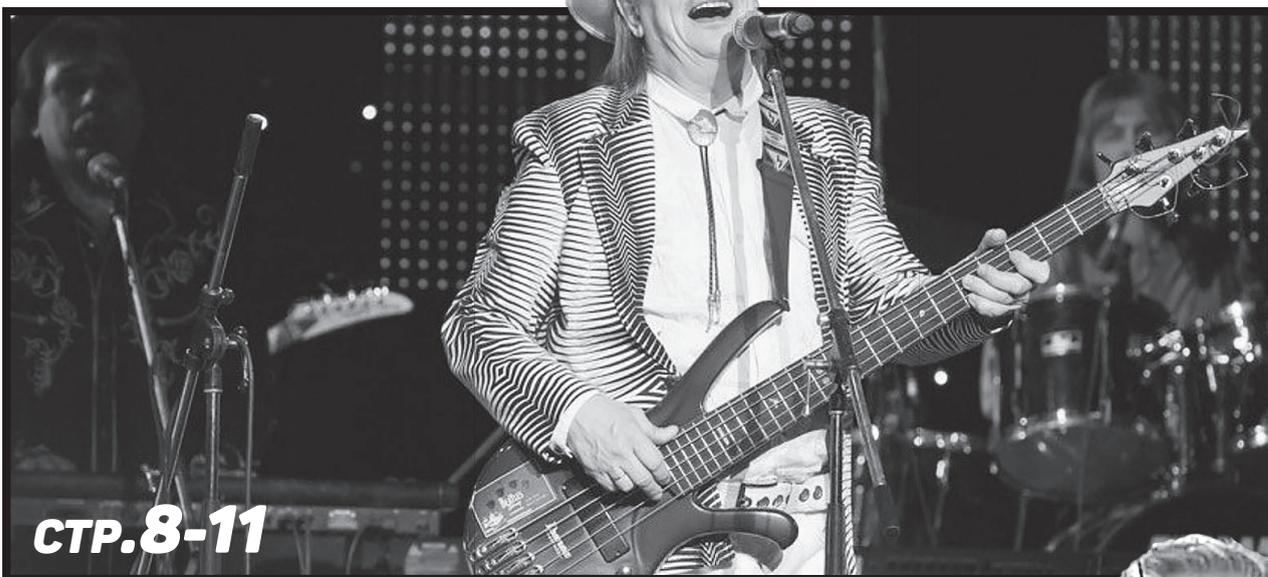

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№24 (209)
ИЮНЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР. 8-11

СУДЬБА ПО ИМЕНИ АРИЭЛЬ

ЧЕСТНАЯ МУЗЫКА

СТР. 14-15

СУДЬБА ПО ИМЕНИ АРИЭЛЬ

Вокально-инструментальные ансамбли - явление в истории мировой популярной музыки уникальное, связанное исключительно с СССР. Эти коллективы создали произведения, ценность и прелесть которых никуда не исчезает. Одним из самых популярных коллективов был ВИА «Ариэль». Под их песни выросло и танцевало ни одно поколение наших меломанов. Создателем и руководителем коллектива был Валерий Ярушин.

Геннадий Норд

- По поводу даты основания «Ариэля» имеются разночтения. Одни ссылаются на 1967-й, другие - на 1968-й, а третьи говорят о 1970 году.

- Я всегда считал годом основания ансамбля 1970-й. Более того, можно даже сказать точнее: 7 ноября того года.

Эта дата перевернула всю мою жизнь, направив ее в другое русло. Ведь изначально я готовился к карьере симфонического дирижера. Преподаватели говорили, что у меня хорошие руки и вообще есть все предпосылки для развития в этом направлении. Но после того, как я услышал The Beatles, во мне что-то щелкнуло, перемкнуло в душе, и я заболел рок-н-роллом. Он буквально завладел всем моим естеством.

И вот однажды, в конце шестидесятых меня попросили на базе челябинского Дома культуры при заводе имени Серго Орджоникидзе организовать вокально-инструментальный ансамбль. Набрал музыкантов, назвал коллектив «Аллегро», который просуществовал года полтора: играли на танцах, вечеринках.

Получал я тридцать рублей в месяц, что по тем временам для студента было весьма ощутимой суммой. Затем на моем горизонте возник весьма одаренный барабанщик, который к тому же неплохо пел. Так я познакомился с Борисом Каплуном - и вплоть до 1989 года мы были, что называется, «не разлей вода».

7 ноября 1970 года было принято решение покончить с самодеятельностью и выходить на новый профессиональный уровень. Меня выбрали художественным руководителем новоявленного ансам-

бля. Мне это было, не скрою, очень лестно. Хотя к тому моменту я уже заявил о себе как композитор; не последнюю роль сыграло и то обстоятельство, что у меня было музыкальное образование. Знание нотной грамоты - весомый аргумент. Я моментально погрузился в творческий процесс с головой, и с тех пор вся моя жизнь неразрывно связана с «Ариэлем».

- Сразу ли определился уникальный музыкальный почерк группы: своеобразный синтез русского фольклора и прогрессивного рока?

- Это получилось само собой. Я учился у новых коллег рок-н-ролла, а сам «заражал» их народными мотивами. На стыке этих жанров мы и стали работать с самого начала. Первым нашим большим хитом стала композиция «Отдавали молодцу». Этой композиции вообще многим обязан - благодаря ей меня зау-

важали как рокеры, так и «народники». Да и академические музыканты, взиравшие на эстраду свысока, начали воспринимать коллектив всерьез.

На формирование нашего стиля повлияло и еще одно обстоятельство. Всевозможные худсоветы относились к творчеству ВИА с долей недоверия - протащить какую-нибудь авторскую вещь, будь она хоть трижды гениальной, было трудновыполнимой задачей. А вот русские песни всегда были востребованы. Хотя бы потому, что они, по большей части, вне политики.

Но исполнять эти композиции в канонической манере казалось скучным, поэтому мы стали подавать их с прог-роковыми аранжировками. Благо произведения отечественного фольклора не обременены тяжеловесной лирикой, что позволяло вольготно себя чувствовать инструменталистам. Перед нами открывались обширные музыкальные горизонты. К тому же, мы не могли не осознать: рок в чистом виде - это не совсем наша территория. Но благодаря слиянию корневых традиций и западных интонаций коллектив обрел свою нишу.

- И это порой позволяло вам «хулиганить» на записях. Так, в знаменитом хите «В краю магнолий», который для многих слушателей является визитной карточкой «Ариэля», как бы ненароком звучит фрагмент из битловской Michelle. Не боялся быть пойманным за руку?

- Ну, это всего лишь цитата - дань уважения музыке, которая повлияла на формирование нашего художественного вкуса почти в той же мере, что и русские народные мелодии. Да и никакого договора с Западом в области интеллектуальной собственности тогда не существовало. Они попросту не могли к нам сунуться.

- В какой момент ты осознал, что на «Ариэль» обрушилась всесоюзная слава?

- Году эдак в 1974 - 75-м. К тому времени мы уже были лауреатами различных фестивалей, выступали за рубежом, в частности, в ГДР, Чехословакии, Польше. Начали выходить пластинки. О нас

тепло отзывались такие артисты и композиторы как Леонид Утесов, Никита Богословский.

У нас даже почти сложился творческий альянс с Аллой Пугачевой, на тот момент малоизвестной певицей. Была мысль устроить совместную программу из двух отделений: в первом мы бы аккомпанировали Алле Борисовне, а во втором играли собственную программу. Но в последний момент от идеи сотрудничества по ряду причин отказались - каждый пошел своим путем.

Подлинный же звездный час «Ариэля» пробил в 1976-м. Думаю, не сильно преувеличу, если предположу, что тогда мы котировались даже повыше «Песняров». По крайней мере, в некоторых

государствах Восточной Европы. В том году в Польше был напечатан рейтинг самых популярных советских ансамблей. Согласно ему, наш коллектив занял первое место, оставив позади «Песняров» и «Веселых ребят». Это, наверное, не удивительно. Мы тогда триумфально выступили в этой стране, наш концерт демонстрировался на всю Польшу. Особенно им полюбилась обработка утесовской «Песни извозчика» - в нашем варианте «Старая пластинка».

- Я про эту песню собирался спросить отдельно. Как вы ее записывали? Как удалось добиться аутентичного эффекта звучания потрескавшегося винила, со всеми этими «перескоками», «бороздками», сменами

темпа? Тогда ведь не было навороченной техники, многоканальная запись только зарождалась, да и сам процесс создания фонограммы был не компьютеризован. А значит, права на ошибку у музыкантов не было.

- Совершенно верно. Все записывали живьем за один присест. Перед этим, правда, тренировались, как спортсмены. Для того, чтобы создать иллюзию «заикающейся» пластинки, мне самому необходимо было убедительно заикаться дабы не возникало сомнений, что звучит запиленный винил. Пришлось попотеть, конечно, ведь в некоторых местах тактовый размер резко пере скакивает с 4/4 на 3/16 и обратно.

Но результат стоил того - песня до сих пор «выстреливает». А в 70-х доходило

до смешного: когда «Старая пластинка» вышла на виниле, часть публики подумала, что это брак фирмы «Мелодия». Многие сдавали диск обратно в магазин. Лишь после нашего выступления на новогоднем огоньке, стало ясно, что мы дурачимся.

Откровенно говоря, я боялся, что Богословский и Утесов разнесут нас в пух и прах за то, что поглумились над их шедевром. Но они приняли ее благосклонно. Леонид Осипович признавался:

- Я не ожидал, что эти молодые ребята так сделают мою старую песню. Они же не знают никаких извозчиков, поскольку в то время не жили. Но у них получилось замечательно!

- «Ариэль» просуществовал в золотом составе почти двадцать лет. Что же произошло в 1989-м?

- В конце 80-х, когда Горбачев отпустил идеологические вожжи, на сцену в огромном количестве хлынули, с одной стороны, попсовики, а с другой металлисты-рокеры. И изрядная часть аудитории ВИА сама собой испарилась. Ко мне и многим моим «коллегам по цеху» стали относиться снисходительно. Ну, «Ариэль», «Песняры», «Добры молодцы», «Поющие гитары» и иже с ними - все это, конечно, хорошо, но мы ими уже накушались сполна.

Постепенно стали замечать, что залы на наших выступлениях заполняются в лучшем случае процентов на шестьдесят, что, по меркам «Ариэля», было сродни фиаско. И я порой стал ловить на себе косые взгляды, в том числе, со стороны музыкантов собственного ансамбля. Масла в огонь подлило еще то обстоятельство, что в 1988 году мне присудили звание Заслуженного артиста РСФСР. Коллеги стали выражать недовольство:

- Почему одного тебя отметили? А как же мы?

Так незаметно разгорелся скандал, итог которого был следующим. Меня вызвали на собрание группы, где сообщили:

- Мы, то бишь, совет трудового коллектива, лишаем тебя права руководства. Отныне у нас будет шесть директоров.

Студенческий квартет Челябинского института культуры. Слева направо: Бурдин, Оснач, Ярушин, Гепп, 1968 год

С Геннадием Нордом

Окончание. Начало на с.9

Отвечаю:

- Приехали, ребят. И как вы себе это представляете? Да если за рулем будут сидеть хотя бы двое, машина тут же угодит в кювет.

Но они, видимо, считали, что падение зрительского интереса напрямую связано с моим авторитарным стилем руководства. Словом, мы, увы, разбежались. Никому не пожелаю такой судьбы. Получилось, что невольно зарезали курицу, которая еще могла бы нести золотые яйца.

- И что произошло потом?

- Когда Владимир Мулявин, царство ему небесное, узнал о распаде «Ариэля», то предложил мне поработать в «Песнярах» в должности музыкального руководителя - сам Владимир Георгиевич предполагал остаться художественным руководителем. Я был ему признателен, но, поразмыслив, отказался. Прежде всего потому, что меня не привлекала перспектива перебираться в Минск.

Потом я создал проект «Иваныч», но однажды Алла Пугачева сказала мне примерно следующее:

- Зачем тебе это название? Оно же пересекается с «Иванушками International»! Если уж у тебя с бывшими коллегами никак не складывается, называй проект хотя бы «Ариэль Иваныч». Ты ведь, по сути, группу создал. Зачем себя обкрадывать?

Но долгое время мои бывшие коллеги запрещали мне даже приближаться к названию «Ариэль», угрожали судом. Однако, опуская детали, можно подвести итог: уже более двадцати лет назад я переехал из Челябинска в Москву, и сегодня «Ариэль Валерия Ярушина» - официально зарегистрированный бренд.

- У многих ВИА похожие судьбы. Почему редко бывает, чтобы коллектив достойно просуществовал «от и до», не ругаясь и не занимаясь дележкой портфелей? Вместо этого существует несколько «Ариэлей», «Веселых ребят», «Песняров», «Поющих сердец», довольствующихся тем, что делят сцену на различных ностальгических мероприятиях.

- Ты прав, картина даже какая-то постыдная. Трудно ведь себе представить

существование многих The Beatles, The Rolling Stones, Led Zeppelin, ABBA и так далее. Я думаю, все идет от проклятой бедности. На Западе часто бывает так: заработав денег, музыканты уходят из шоу-бизнеса и занимаются другими видами деятельности: открывают рестораны, держат магазины, вкладываются во всевозможные проекты.

У нас ситуация иная. Когда в стране наступили переломные времена, многие артисты остались не у дел и хватались за любую призрачную возможность, чтобы хоть как-то выжить. Отсюда и существование ряда коллективов, в наименовании которых одно и то же слово подано «под разными соусами». Возможно, мне бы тоже стоило отказаться от своего имени, забыть про амбиции и уйти на покой. Но не могу, поскольку «Ариэль» - дело всей моей жизни.

И, кстати, мы сейчас создали и работаем с программой «Сделано в СССР». Помимо «Ариэля» в концерте на сцену выходят музыканты из коллективов «Лейся, песня», «Песняры», «Пламя», «Самоцветы», «Красные маки», «Синяя птица».

- Кстати, а почему «Ариэль»? Название какое-то политически неправильное.

- Это точно. Нас пытались переименовать. Партийные работники говорили:

- Почему «Ариэль»? Еврейское название, а поете русские народные песни?

Мы удивлялись:

- Что ж тут еврейского?

Нам отвечали:

- Ариэль Шарон - премьер-министр Израиля.

Мы разве виноваты, что его так мама назвала?

Потом нас хотели переименовать в «Друза».

- Что это? Очередная советская аббревиатура?

- Нет, друза - это уральский минерал какой-то. А раз мы на Урале, значит. Но «Ариэль» - как звучит, а? Валерий Паршуков прочел роман Беляева про юношу, который без помощи крыльев летал, благодаря молекулярным воздействиям. Вроде как родной брат Икара. И вот его именем назвали наш ансамбль.

- Вы были той редкой группой, практически единственной, которая из Челябинска, из провинции что называется, «пробилась». Кроме того, что в вас влюбился Раймонд Паулс, были еще какие-то причины вашего успеха?

- Мы делали то, чего никто не делал. И при этом не хотели выступать только ради славы и денег. Нам было важно показать себя. «Ариэль» пытались за-

претить. На концертах нас объявляли как «Ансамбль ДК Железнодорожников», хотя весь город знал, что мы «Ариэль». Мы играли, потому что людям нравилось. Даже когда нас не пустили на всесоюзный фестиваль в Латвию, потому что мы якобы выступаем босиком, мы продали гитару и все равно поехали. Босиком, на самом деле, никто не выступал. Просто к партийным товарищам пришла анонимка от кого-то с Радиозавода. Проверять никто не стал, мы все равно считались «неблагонадежными». Решили просто не пускать. На деньги «с гитары» мы уехали.

Оказалось, что мы были в списках участников: документы о нас дошли, а «Ариэль» приехали на проданную гитару. Первое место, восторг зрителей. И вот тогда нас заметил Паулс. Я понимал, что в Челябинске нас просто «расстреляют» за такое. Были мысли уехать в Латвию на ПМЖ, я уже учил латышский. Но ради музыки мы были готовы на все. Сейчас группы не настолько преданы себе и искусству.

- Почему?

- Капитализм и социализм вещи совершенно разные. Если в наше время еще можно было как-то на совесть надавить, то здесь чистая прагматика: деньги, деньги, деньги. Появились новые инструменты, появились потрясающие звуки, а души не хватает.

Мы вернулись из Латвии, собрали чемоданы, и уже поехали было в Прибалтику. Но в одной серьезной московской газете вышла хвалебная статья Никиты Богословского об «Ариэле» и нашем выступлении. Нас чуть ли не с вокзала вернули. Ко мне впервые в Челябинске обратились по имени и отчеству:

- Валерий Иванович, хватит вам по подворотням скитаться, давайте в филармонии ваш концерт сделаем.

Вот что значила пресса и мнение из Москвы. Понимаешь? Я навсегда запомнил тогда фразу Владимира Мулявина:

- Там, где тебя уронили, там и поднимут.

И мы остались! Мы остались, потому что здесь нас приняли и полюбили.

- Разве рок-музыканты конца 80-х играли иначе? Участники Свердловского рок-клуба тоже оставались в Свердловске. Некоторые до сих пор не переехали, но гастролируют.

С группой «Ариэль»

Проект «Сделано в СССР»

- Там в конце 80-х - начале 90-х начались уже «рваные тельняшки». Из всех русских рокеров я могу выделить только Юрия Шевчука. Вот он глубина! Терпеть не могу, когда обзывают рокерами людей, которые не умеют играть на инструментах. Они идут на эпатаж. Это смешно, да. Вон на Шура посмотрите: трусы снимает на концерте и матом всех кроет, а его выбирают «Человеком года». Что это за музыкальная индустрия? Что за страна? Эти выверты отражаются на творчестве. Пропал трепет к аранжировкам, к соло.

- На что тогда обращают внимание современные музыканты?

- На барабаны! После Вояки М появилась эта дурацкая схема - все должны плясать. И тут серьезная музыка померкла.

- Валерий Ярушин без «Ариэль» - он какой?

- Тот же самый, только с более выраженной индивидуальностью. Я ведь, честно признаю, растворился в ан-

самбле. Мне тогда нужно было, чтобы все немножко пели, как это было у тех же «Битлов». Но потом началась музыка солистов, где один хватает микрофон, бегают по сцене, а остальные аккомпанируют. Но это примитив, по сравнению с вокально-инструментальным ансамблем!

В 1989 мне пришлось покинуть команду. Наверное, если бы я был жестким лидером, удалось бы все сохранить. Но моя сентиментальность меня же и подвела.

- Я не столько про музыку спрашиваю, сколько про человека Ярушина.

- Простой я. Вот, перед тобой. Да, остались какие-то прошлые обиды, но жизнь дальше идет. Нужно уметь подстраиваться под нее, и я этому учусь.

- Почему все-таки в твоей жизни случился переезд в Москву?

- Потому что Родина меня под зад коленкой. И в 2002-м году я поехал.

- С «чистого листа» в зрелом возрасте. Каково это?

- Начал потихонечку. Минусовочки, аранжировочки... В 53 года начать новую жизнь - сам понимаешь. Но жизнь заставила.

- Ты пишешь в стиле «Ариэль»? Или пробуешь что-то новое? Может, рэп или джаз?

- Если уж есть мой стиль, к которому привыкла моя публика, то я и не буду куда-то лезть. Своего слушателя я очень уважаю. Хотя с рэпом я знаком, некоторые треки мне нравятся. Друзья-ровесники удивляются:

- Что ты нашел в этом?

Ребята, если эта музыка имеет столько поклонников, то она имеет право на существование. Попробуй обаять такое количество молодежи, это ведь удивительно!

- Джаз - совсем другая схема, в которую даже соваться смысла не вижу. Я композитор-конструктор: есть мелодия, есть соло - собираем.

- Если бы был выбор: что бы ты изменил по собственному желанию?

- Сложно об этом говорить. Но, наверное, окружение. Я понимаю, что остаюсь заложником популярности «Ариэль»:

- О, Ярушин, как мы вас любим. А «В краю магнолий» сегодня споете?

Хочется донести до людей, что я уже не «Ариэль», что за плечами несколько рок-опер, сольные альбомы, детские песни.

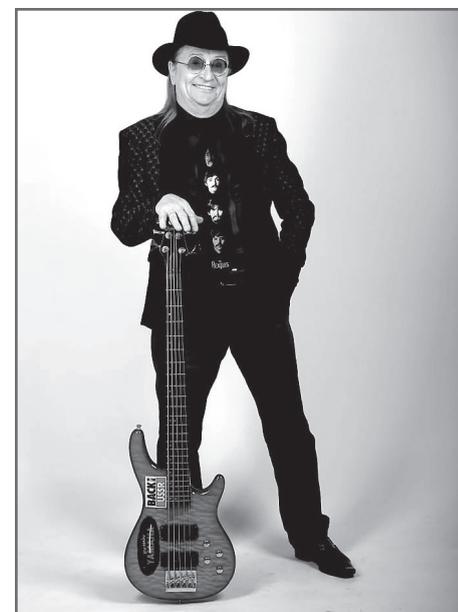
Остается только снять очки, надеть линзы, переодеться и сбрить волосы. Тогда можно будет творить все, что угодно. Но зачем?

- Твоя дочь тоже стала выдающимся музыкантом.

- Кстати, тот отъезд из Челябинска более двадцати лет назад еще и с дочерью был связан. У Алёны в начале творчества тоже были напруги, как и у папы. Проучившись пару лет в Челябинском музыкальном училище на вокальном, она поняла, что здесь ей некого удивлять. Странные придирки звучали. Мне сказали:

- Ваша дочь неправильно поёт.

Хоть стой, хоть падай! Мы забрали

документы, и на следующий год она с блеском поступила в Московский государственный университет и с отличием закончила его. По пути получила звание лауреата в 3-х странах.

Часто мы с Алёной выступали вместе в Англии на битловском фестивале в Ливерпуле, где несколько раз она была объявлена лучшей вокалисткой Битлфеста.

- Но за событиями на малой родине в Челябинске ты следишь? Вот метеорит на них упал! Новый бренд нарицательный.

- С метеоритом отдельная история получилась. Смотрю в Москве новости по телевизору и вижу мужчину, в бинтах, перевязанного после ранений от осколков стекла. Как в песне про Щорса, «голова обвязана...» Дает комментарии. А это муж моей сестры! Слава Богу, все раны давно зажили. А я его с тех пор Щорсом зову.

- Как ты вообще оцениваешь нынешнюю российскую эстраду?

- Как полный беспредел! Я, конечно, не хочу, чтобы всё было, как в советские времена. Сам страдал от цензуры. Помню, нам не разрешили выпустить в «Краю магнолий» на пластинке из-за двух моментов. Работники худсовета решили, что глаза не могут блестеть, как агаты. И ещё их смутили строки «и можно говорить свободно про жизнь и про любовь». Мол, получается, что в краю магнолий можно говорить свободно, а в других местах нельзя? Я не хочу, чтобы вернулся этот дебилизм. Но человеческая цензура должна быть.

- Знаю, что твое счастливое число «13». Почему?

- Число «13» играет большую роль в моей жизни. И, вопреки общепринятому мнению, совсем не роковую. Оно приносит удачу!

Однажды «Ариэль» приехал на конкурс в Москву 13-го числа, нас поселили в 13-й корпус гостиницы, каждое выступление длилось 13 минут, а жюри заседало в 13-й комнате.

И ансамбль занял первое место.

С тех пор это число «преследует» меня повсюду. В поездах и самолётах мне частенько достается 13-е место. Моей первой машиной стала 13-я модель «Жигулей». Права датированы 13-м сентября. А на экзамене мне достался 13-й билет...

С женой в программе Тимура Кизякова «Пока все дома»